

На правах рукописи



ОСТАПЕНКО Дарья Игоревна

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА  
МЕТАТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ  
ПРЕДИСЛОВИЙ И ПРИМЕЧАНИЙ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание  
ученой степени кандидата филологических наук

Воронеж – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет».

**Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор  
**Кашкин Вячеслав Борисович**

**Официальные оппоненты:** **Митягина Вера Александровна**, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», заведующая кафедрой теории и практики перевода, профессор

**Сарафанникова Елена Витальевна**, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», доцент кафедры иностранных языков и технологии перевода института машиностроения и аэрокосмической техники

**Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»

Защита состоится «19» июня 2014 года в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте: <http://www.science.vsu.ru>.

Автореферат разослан «    » апреля 2014 года.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

Голицына Татьяна Николаевна

Переводческая метакоммуникация, представленная предисловиями, послесловиями, примечаниями к переводу и т. д., является одной из разновидностей метадискурсивной деятельности. Ее особенность состоит в создании метатекстовых дополнений, которые могут соотноситься не только с текстом оригинала, но и с текстом перевода. Переводческий метатекст, обладающий типичными для метатекстов признаками, представляет собой готовый результат освоения «чужой» лингвокультуры.

Вследствие антропоцентрического поворота, произошедшего в конце XX века в филологии, особое место в гуманитарных исследованиях занимают феномены познания и самопознания, в том числе – проблема рефлексии относительно коммуникативного поведения индивида. В свете господствующих на данный момент взглядов на текстовую природу сознания (Р. Барт, Ж. Деррида, М. Фуко) основным источником сведений о когнитивных процессах и особенностях восприятия человеком окружающей действительности признан текст (Р. Барт). Семиотическая триада «язык – текст – культура» (К. Леви-Строс, Ю. М. Лотман) позволяет говорить об отражении в тексте культурной и языковой картины мира.

Погруженность индивида в своеобразный текстовый континуум порождает потребность в изучении как отдельных текстов, так и связей, возникающих между ними в рамках одной и более лингвокультур. Значение приобретают лингвокультурологические исследования, которые описывают специфику восприятия мира в контексте определенного языка и культуры, а также устанавливают формы и закономерности усвоения результатов этой деятельности, выраженной в текстовой форме, другой лингвокультурной общностью. Следует отметить, что нередко научные работы в данной области ограничиваются сопоставлением текста и его перевода или нескольких переводов на различных языковых и культурологических уровнях, что подразумевает выявление механизмов освоения «чужой» культуры, анализ и сравнение применяемых переводческих стратегий.

Обзор теоретических источников свидетельствует о том, что проблема метатекстуальности рассматривалась в первую очередь в рамках общепhilософского подхода, согласно которому метатекст понимается как форма выражения транстекстуальных связей (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, G. Genette). В лингвистике наиболее широко и подробно изучены метатекстовые элементы высказываний (Е. М. Воробьева, Н. В. Лукина, А. Н. Перфильева, А. Н. Сеницына, А. Wierzbicka). Ряд работ посвящен исследованию метатекста как автономной текстовой единицы (А. Г. Гурочкина, В. Б. Кашкин, Н. Турунен, В. А. Шаймиев). В переводоведении основное внимание уделяется анализу метатекста в качестве переводческого приема, используемого при передаче реалий в переводе (Ю. С. Булгакова, М. В. Зырянова, В. В. Козлова). В связи с этим особую ценность представляет комплексное исследование метакоммуникативного пространства вокруг текста оригинала и текста перевода. Являясь результатом метакогнитивной, метакоммуникативной и метаязыковой деятельности переводчика, метатекст в совокупности своих

структурных и функциональных особенностей позволяет проследить процесс и способы восприятия, осмысления и последующей переработки оригинала.

Таким образом, **актуальность** данной диссертационной работы обусловлена потребностью в более детальной разработке проблемы метатекста, что, однако, осложняется наличием разнообразных трактовок этого феномена и, как следствие, разнородностью языкового материала, подлежащего изучению. Современная теория метатекста испытывает необходимость в систематизации и углублении знаний о типологических свойствах метатекста, что представляется возможным осуществить на базе переводческих метатекстов, в частности – предисловий и примечаний.

**Объектом** исследования является структурная и функциональная специфика метатекста.

В качестве **предмета** выступают функционально-структурные признаки переводческих предисловий и примечаний к произведениям художественной литературы в переводе с английского на русский язык и с русского на английский язык.

**Целью** диссертационной работы является комплексный анализ структурных и функциональных особенностей метатекста на материале предисловий и примечаний переводчика к художественным произведениям в переводе с английского на русский язык и с русского на английский язык.

Достижение вышеуказанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) анализ научных подходов к изучению метапознания, метакоммуникации как вида коммуникации, метаязыка, его свойств и роли в языковой системе;
- 2) исследование общей специфики метатекста как продукта метакогнитивной, метакоммуникативной и метаязыковой деятельности, а также выявление его структурно-функциональных признаков;
- 3) выделение и описание корпуса переводческих предисловий и примечаний к произведениям художественной литературы в переводе с английского на русский язык и с русского на английский язык;
- 4) характеристика структурных и функциональных особенностей предисловий и примечаний переводчика к художественным произведениям в переводе с английского на русский язык и с русского на английский язык;
- 5) установление сходств и различий переводческих предисловий и примечаний к произведениям художественной литературы в русской и английской лингвокультурах с точки зрения их структурной организации и функций;
- 6) разработка функциональной классификации примечаний переводчика к художественным произведениям в переводе с английского на русский язык и с русского на английский язык.

В качестве основной **гипотезы** исследования выдвинуто следующее предположение: в русской и английской лингвокультурах переводческие предисловия и примечания к произведениям художественной литературы

имеют схожую структуру и выполняют аналогичные функции, что свидетельствует об универсальном характере данных метатекстовых жанров.

**Научная новизна** диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного функционально-структурного анализа метатекста на базе переводческих метатекстов, для чего был вычленен и подробно изучен корпус предисловий и примечаний переводчика к художественным произведениям в переводе с английского на русский язык и с русского на английский язык, определены их функционально-структурные признаки, проведено сопоставительное исследование их структурной организации и функций, а также выработаны модели построения предисловия и примечания, создаваемых переводчиком, и предложена функциональная классификация примечаний переводчика.

**Теоретическая значимость** исследования состоит в систематизации научных взглядов на метатекст как результат метакогнитивной, метакоммуникативной и метаязыковой деятельности, конкретизации понятия «метатекст», уточнении сведений о структуре и функциях метатекста на основе функционально-структурного анализа двух видов переводческих метатекстов: предисловий и примечаний.

**Практическая ценность** настоящей работы заключается в возможности использования полученных в ходе исследования результатов в рамках университетских курсов общей теории языка, теории текста и дискурса, теории межкультурной коммуникации, общей теории перевода, в специальных курсах, посвященных вопросам перевода художественных текстов, в практических курсах предпереводческого анализа текста и письменного перевода, а также в профессиональной деятельности письменных переводчиков.

**Теоретической базой** данного диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области исследования метапознания, метакоммуникации и метаязыка (Н. С. Автономова, О. С. Ахманова, Н. Б. Гвишиани, В. Г. Жуков, В. Б. Кашкин, Е. С. Кубрякова, И. С. Куликова, М. Л. Макаров, В. А. Миловидов, В. А. Митягина, Д. В. Салмина, Р. Якобсон, G. Bateson, E.-M. Becker, H. Bussmann, R. Carnap, D. Corson, N. Coupland, L. van Doorslaer, A. van Essen, J. H. Flavell, G. Frey, D. Galasiński, Y. Gambier, U. Hinrichs, L. Hjelmslev, A. Jaworski, B. Lee, L. van Lier, J. Lüdtke, S. O'Brien, P. Rosemann, M. Ulrich, J. Verschueren, W. Welte), фундаментальные положения теории метатекста (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, Н. Турунен, В. А. Шаймиев, G. Genette, J.-F. Lyotard, A. Popovič, A. Wierzbicka), а также общей теории перевода (И. С. Алексеева, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, В. В. Сдобников, О. В. Петрова, А. В. Федоров, М. Я. Цвиллинг, А. Д. Швейцер, A. Eysteinnsson, H. Gerzymisch-Arbogast, C. Heine, P. Newmark, E. Nida, Ch. Nord, K. Reiss, K. Schubert, R. Stolze, L. Venuti, H. Vermeer, D. Weissbort).

В работе были использованы следующие **методы исследования**:

- 1) метод наблюдения и сплошная выборка, позволившие выделить корпус переводческих предисловий и примечаний;
- 2) описательный метод, включающий элементы анализа, синтеза и классификации исследуемого материала;
- 3) сравнительный метод, применявшийся с целью внутриязыкового сравнения предисловий и примечаний переводчика;
- 4) сопоставительный метод, использовавшийся для межъязыкового сопоставления переводческих предисловий и примечаний в рамках русского и английского языков;
- 5) функционально-структурный анализ, позволивший выявить структурную и функциональную специфику исследуемого материала;
- 6) типологический метод, применявшийся с целью разработки функциональной классификации примечаний переводчика.

**Материалом** для анализа послужили переводческие предисловия и примечания к поэтическим произведениям XVIII-XX веков в переводе с английского на русский язык и с русского на английский язык. Исследовательский корпус включает предисловия и примечания Г. Кружкова к сборнику поэзии Дж. Джойса «Стихотворения», Г. Усовой к поэтическим сборникам Р. Бернса и В. Скотта «Шотландская слава» и У. Блейка, Т. Мура, Дж. Г. Байрона, П. Б. Шелли, У. Вордсворта «Дети Англии и славы», В. Набокова к роману в стихах А. Пушкина «Eugene Onegin», а также предисловия Б. Раффеля к сборнику стихотворений О. Мандельштама «Complete Poetry of Osip Emilevich Mandelstam», Г. Камена к сборнику поэзии Б. Пастернака «In the Interlude» и Дж. Клайна к сборнику стихотворений И. Бродского «Selected Poems». Всего было проанализировано 614 переводческих метатекстов, в том числе 14 предисловий (8 на русском языке, 6 – на английском языке) и 600 примечаний (439 на русском языке, 161 – на английском языке).

Выбор переводческих предисловий и примечаний к поэтическим произведениям классической художественной литературы в качестве практического материала обусловлен рядом причин. Во-первых, именно при переводе художественного текста наиболее ярко проявляется контраст между исходной и принимающей культурами. Во-вторых, с течением времени изменяется исторический, социальный и культурный фон произведения, устаревает язык оригинала, что осложняет проблему восприятия и понимания перевода. Кроме того, стихотворное произведение наиболее наглядно демонстрирует единство формы и содержания, поэтому переводчик поэтического текста сталкивается как с проблемой передачи смысла, так и с проблемой сохранения ритма, рифмы, размера, мелодики и т. д., что неизбежно влечет за собой возникновение больших трудностей и даже потерь, чем в случае перевода прозаического произведения. Таким образом, вышеперечисленные факторы, на наш взгляд, обеспечивают более высокую степень вероятности создания переводчиком дополнительного комментирующего метатекста в виде предисловий или примечаний.

### **Положения, выносимые на защиту:**

1) переводческий метатекст является разновидностью метадискурсивной деятельности и представляет собой форму проявления транстекстуальных отношений, специфика которых обусловлена появлением в системе «прототекст – метатекст» нового элемента – «прототекст – перевод – метатекст»;

2) метатекст является вторичным текстом, создаваемым по поводу исходного текста и на его основе, он представляет собой относительно автономный, законченный, целостный и связный вербальный комплекс, полифункциональный характер метатекста выражается в его способности выполнять вводную, описательную, аналитическую, пояснительную, оценочную и пародийную функции, классификация метатекстов может осуществляться согласно трем параметрам: функциональной доминанте (вводные, описательные, аналитико-оценочные, комментирующие и пародийные метатексты), расположению (метатексты, включенные в основной текст и вынесенные за его рамки) и размеру (метатексты малого, среднего и большого объема);

3) в структуре переводческого предисловия представляется возможным выделить четыре информационно-содержательных блока (блоки, посвященные автору, тексту оригинала, тексту перевода и изданию), вместе с тем, структура и содержание предисловия сравнительно свободны, что предполагает факультативность и вариативность его компонентов, предисловие переводчика является вводным метатекстом, основная цель которого состоит в подготовке представителей принимающей лингвокультуры к восприятию переводного текста;

4) структура и композиция переводческих примечаний отличаются высокой степенью стандартизованности и наличием двух обязательных элементов (ссылки на прототекст и его комментария), примечание переводчика представляет собой комментирующий метатекст, направленный на пояснение языкового и культурного кода авторского текста, создаваемые переводчиком примечания могут быть классифицированы по месту расположения (внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания), объему (от одного слова до нескольких абзацев) и объекту комментирования (примечания географического, исторического, культурологического, науковедческого, лингвистического типа);

5) переводческие предисловия и примечания к произведениям художественной литературы в русской и английской лингвокультурах, обладая системностью, имеют схожую структуру и выполняют аналогичные функции, что подтверждает универсальность данных жанров метатекста.

**Апробация работы.** Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в докладах на следующих научных конференциях: Научные сессии ВГУ, Воронеж, ВГУ, 2012, 2013, 2014; I Международный научно-практический семинар «Дискурс. Интерпретация. Перевод», Воронеж, ВГУ, 2012; Международные научные конференции «Литература в диалоге культур-7», «Литература в диалоге культур-8»,

«Литература в диалоге культур-9», «Литература в диалоге культур-10», Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2009, 2010, 2011, 2012; Международная научная конференция «Язык как система и деятельность-4», Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2013; Международные научно-практические конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения», «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения», «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIV Кирилло-Мефодиевские чтения», Москва, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2009, 2012, 2013; Международные научные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2011», «Ломоносов-2012», «Ломоносов-2013», Москва, МГУ, 2011, 2012, 2013.

По теме диссертации опубликовано 18 работ, 3 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

**Диссертация состоит** из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка источников примеров и двух приложений.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяется объект, предмет, материал исследования и методологическая база диссертационной работы. Формулируются цель, задачи, гипотеза и выносимые на защиту положения, содержатся данные об апробации результатов и структуре диссертации.

В первой главе **«Метатекст как продукт метакогнитивной, метакоммуникативной и метаязыковой деятельности»** рассматриваются теоретические положения феномена метапознания. В разделе 1.1. **«Сущность метакогнитивной деятельности»** обозначаются ключевые аспекты метакогниции («metacognition», J. H. Flavell), ее функции (мониторинг, регуляция и координация). Предложенная Дж. Х. Флейвеллом концепция метапознания и компоненты метапознания (метакогнитивное знание, метакогнитивный опыт, метакогнитивные цели и метакогнитивные стратегии) продолжает активно разрабатываться и дополняться как в зарубежной (Chambres, Izaute, Marescaux 2002; Dunlosky, Metcalfe 2009; Gombert 1992; Metcalfe, Shimamura 1994; Perfect, Schwartz 2002; Schraw, Dennison 1994; Waters, Schneider 2010; Wellman 1985), так и в отечественной психологии (Карпов, Скитяева 2005; Савин 2004; Тихомирова 2004; Холодная 2004; Чернокова 2011).

Метапознание или метакогниция – это познание о познании, отличительной чертой которого является то, что феномен познания, как и результаты познавательной активности общества в целом и каждого отдельного индивида в частности становятся объектом изучения. В зависимости от занимаемой позиции предмет метапознания может меняться, в то время как его объект остается прежним. В гносеологии предметом



метапознания выступает познание во всей своей совокупности как философский феномен, в социологии к предмету метапознания можно отнести познания о социуме, в психологии – познания о человеке как целостной личности, в лингвистике – познания о языке, и т. п.

Феномен метапознания рассматривается также и в связи с проблемой описания языка, процессами перевода и овладения языком. С точки зрения языкознания метакогниция есть знание о языке (в отличие от знания языка), описание и анализ познаний о языке, его процессах и механизмах. Современные исследования направлены на разработку метакогнитивных стратегий, позволяющих развить такие навыки, как автономность и независимость (Иванова 2012; Кнодель 2009; Косилова 2004; Тимофеева 2011; Шарапкина 2011; Anderson 1999; Chamo 2005; Gammil 2006; Goh 1997; Hartman 2001; Lier, Corson 1997; Kashkin 2009; Mercer, Ryan, Williams 2012; Murray, Gao, Lamb 2011; Vandergrift, Goh 2011; Wenden 1998).

Переводчик, находясь в ситуации языковых контрастов и сопоставления языков, неизбежно прибегает (намеренно или непреднамеренно) к применению металингвистических знаний и опыта. Метапознание в области переводческой деятельности подразумевает не только осуществление переводчиком автомониторинга, саморегуляции и самоконтроля, что позволяет ему скорректировать свой перевод, но и оценку как собственного, так и чужих переводов.

В разделе 1.2. **«Характеристика метакоммуникации как вида коммуникации»** рассматривается коммуникация как неотъемлемая часть бытийной деятельности человека, реализуемой при наличии определенных условий (адресант, адресат, коммуникативная цель, средство, способ, место коммуникации). В языкознании термин «метакоммуникация» появился в 50-ые годы XX века (G. Bateson), хотя сам феномен метакоммуникации, как и феномен метапознания, существовал всегда, а первые попытки осмыслить эти явления возникли значительно раньше. К осмыслению проблем метакоммуникации обращались Е. М. Воробьева, А. Г. Гурочкина, Е. М. Дубровченко, В. Г. Жуков, В. Б. Кашкин, И. С. Куликова, М. Л. Макаров, Д. В. Салмина, А. Н. Сеницына, Е.-М. Becker, Н. Bussmann, U. Hinrichs, A. Hübler, J. Lüdtke, P. Rosemann, B. Techtmeier, W. Welte и др.

В рамках классификации, базирующейся на цели и функциях коммуникативного акта (Р. Якобсон), представляется возможным выделить в отдельный вид метакоммуникацию, которая направлена на объяснение коммуникации ее же способами и средствами. Изучение компонентов коммуникативной и метакоммуникативной ситуаций позволяет сделать вывод, что по отдельным параметрам они совпадают. Однако метакоммуникация отличается тем, что ее цель всегда оказывается фиксированной.

Метакоммуникация подразумевает комментарий используемого вербального или невербального кода и отражение межличностных отношений между коммуникантами. Метатекстовые элементы встречаются как в устной, так и в письменной речи. В письменной коммуникации

метакоммуникация может проявляться в виде метатекстов, отличающихся законченностью, связностью, целостностью, самостоятельностью и автономностью.

Анализ метакоммуникативных аспектов переводческой деятельности позволяет сделать вывод о том, что переводческая метакоммуникация проявляется в создании переводчиком предисловий, послесловий, примечаний, которые сопровождают переводной текст, в написании критических статей о переводе, дискуссий и споров по поводу него, что формирует дополнительное информационное поле вокруг авторской коммуникации и предполагает наличие двух тесно взаимосвязанных коммуникативных слоев. Первый, ядерный слой – это авторская коммуникация, послание писателя читателю в виде рассказа, повести, романа, стихотворения, поэмы и т. д. Второй, наружный слой, можно рассматривать как своеобразный «диалог о диалоге», который возникает между читателем и переводчиком. Метакоммуникация переводчика позволяет выявить и проанализировать механизм перехода текста, подвергаемого переводу, из одной национальной картины мира в другую, а также объясняет процесс самого перевода и связанные с ним трудности.

Следует отметить существование такого феномена как нулевая переводческая метакоммуникация. На наш взгляд, нулевая метакоммуникация подразумевает отсутствие не только примечаний или комментариев, но и любых метатекстовых жанров, автором которых выступает переводчик. Нужно признать, что нулевая метакоммуникация переводчика представляет собой неоднозначное явление, которое не всегда носит отрицательный характер. Наличие или, напротив, отсутствие переводческой метакоммуникации, прежде всего, обусловлено целевой аудиторией и контекстом самого произведения.

Раздел 1.3. «Свойства метаязыка и его роль в языковой системе» посвящен анализу специфики метаязыка. Поскольку метакогнитивная деятельность, выступая в качестве второго уровня абстракции, носит умозрительный характер, в ходе коммуникации ее продукты могут быть репрезентированы исключительно вербально. В таком случае в качестве инструмента описания выступает особый уровень естественного языка – метаязык. Феномен метаязыка находится в центре внимания исследователей длительное время. Древнеиндийский языковед Панини (IV в. до н.э.) говорил о семантической амбивалентности слова, его способности обозначать как предметы и явления окружающей действительности, так и сами единицы языка, служащие для их номинации. Античный философ Секст Эмпирик отмечал связь между амбивалентностью и логическими антиномиями. Проблема метаязыка затрагивается и в дискуссиях философов-схоластов относительно учения о суппозициях и сущности термина «значение». Августин разграничивает «собственно язык» и язык, с помощью которого можно говорить о «собственно языке»; Фома Аквинский выделяет знак для знака (= метаязык) и знак для предмета. Вильгельм фон Шервуд вводит понятия *suppositio formalis* и *suppositio materialis*: в формальной суппозиции

слово обозначает какой-либо объект, а в материальной данное слово является объектом высказывания.

Интерес к феномену метаязыка возрастает у представителей математической логики на рубеже XIX-XX веков (Г. Фреге). Сам термин «метаязык» был введен в употребление Львовско-варшавской школой аналитической философии, впоследствии метаязык активно исследуют С. Лесневский, А. Тарский, Д. Гильберт, К. Гедель, Р. Карнап, Г. Фрей и т. д. Согласно выдвинутой Р. Карнапом и Г. Фреем концепции язык-предмет, то есть метаязык, призван описывать язык-объект, то есть естественный язык. Р. Якобсон подчеркивал, что металингвистическая функция присуща не только сфере профессионального, но и повседневного, бытового дискурса, однако в первом случае метаязыковые средства используются осознанно и намеренно, а во втором – нет.

Существует два основных подхода к определению статуса метаязыка. Согласно первому из них, метаязык представляет собой отдельный искусственный язык (Р. Барт). Согласно второй точке зрения, метаязык – это часть естественного языка, один из его уровней (О. С. Ахманова, А. Вежбицка, Р. Н. Matthews). Заметим, что в отношении естественного языка и метаязыка проявляется парадокс субъект-объектной границы, а разграничение объектов и элементов метаязыка позволяют говорить об асимметрии плана содержания и плана выражения.

Метаязык представляет собой особый уровень естественного языка, а не совокупность примеров металингвистического его использования, при этом метаязыковые элементы могут быть обнаружены практически в каждом из случаев языкового употребления (J. Verschueren). При научном описании языка представляется возможным условно выделить две его разновидности: бытовую и лингвистическую. В бытовом общении коммуниканты используют достаточное количество метакоммуникативных высказываний комментирующего, уточняющего, эмоционально-оценочного характера (A. Jaworski, N. Coupland, D. Galasiński). Лингвистический метаязык призван называть и описывать различные явления языка. Р. Карнап выделяет в метаязыке две ступени: метаязык первой ступени и метаязык второй ступени или метаметаязык. Ученый относит высказывания о предметах и явлениях окружающей действительности к нижней ступени языка, это сфера языка-объекта. При описании естественного языка используется метаязык, а при описании метаязыка – метаметаязык и так далее (R. Carnap).

При переводе художественного произведения переводчик оказывается как в роли получателя, так и в роли отправителя сообщения. В силу особенностей межкультурной коммуникации затруднения в понимании между представителями разных культур могут быть связаны не только с содержанием сообщения. Следует говорить, на наш взгляд, не о метаязыковой, а о метакоммуникативной функции, которая может быть использована переводчиком как для пояснения кода и контекста, так и для установления и поддержания контакта между партнерами по коммуникации. Метаязыковая функция характеризуется направленностью на вербальный

код, в то время как метакоммуникативная ориентирована на другие компоненты коммуникативной ситуации.

В разделе 1.4. «**Функционально-структурный анализ метатекста как продукта метакогнитивной, метакоммуникативной и метаязыковой деятельности**» рассматривается функциональная и структурная специфика метатекста, а также представляется характеристика переводческих метатекстов. Изучение теоретических положений о метатексте А. Вежбицкой, Ж. Женетта, А. Поповича позволило уточнить представление о переводческом метатексте. Перевод, на наш взгляд, следует рассматривать как отдельную категорию вторичных текстов, а не метатекст, поскольку текст перевода обычно не содержит характерные для метатекстов переоценку и / или критический комментарий оригинала. Вольный и поэтический перевод являются яркими примерами такой переоценки исходного текста, вследствие чего переводчик создает принципиально иной текст на основе оригинала, который можно отнести к разряду вторичных метатекстов. Комментарии, как правило, вынесены за рамки перевода и оформлены в виде сопроводительного метатекста, который, в свою очередь, также обладает свойством вторичности. Таким образом, можно утверждать, что всякий метатекст вторичен по отношению к исходному тексту, однако не всякий вторичный текст является метатекстом.

Метатекст создается как самим автором текста, так и другим субъектом. Таким вторым лицом может быть редактор, литературный критик, исследователь и т. д. Представляется возможным выделить третий уровень субъектности, куда относятся субъекты, создающие метатекст не по поводу текста оригинала, а по поводу текста перевода. Что касается переводчика, то он, на наш взгляд, находится на границе (если о таковой можно говорить в данном контексте) второго и третьего уровня субъектности, поскольку переводческий метатекст может относиться как к оригиналу, так и к переводу.

В зависимости от цели создания ведущими функциями метатекста, с нашей точки зрения, являются:

1) **вводная функция** (основное предназначение метатекстов, обладающих данной функцией, – подготовить получателя к восприятию исходного текста посредством ознакомления с миром прототекста, его концепцией, жанрово-стилистическими, структурно-композиционными и содержательными особенностями);

2) **описательная функция** (заключается в лаконичном, но емком изложении основной идеи и содержания исходного текста, а также обзоре его отличительных черт);

3) **аналитическая функция** (выражается в детальном исследовании прототекста на различных уровнях и обобщении полученных результатов);

4) **пояснительная функция** (проявляется в виде интерпретации исходного текста, комментирования и экспликации его элементов с целью упрощения понимания и восприятия как текста в целом, так и отдельных его частей);

5) **оценочная функция** (метатексты, которым присуща данная функция, направлены на то, чтобы дать прототексту положительную или отрицательную оценку);

6) **пародийная функция** (подразумевает творческую переработку исходного текста, результатом которой становится ироническая или сатирическая имитация прототекста).

Мы полагаем, что пояснительная функция является наиболее существенной среди прочих, поскольку основная цель метатекста – прояснить природу исходного текста. При метатекстуальной интерпретации той или иной единицы языка или текста неизбежно происходит их сущностное переосмысление, поэтому можно утверждать, что реонтологизация объекта – один из важнейших признаков метатекста, вытекающий из пояснительной функции.

Заметим, что метатексты способны выполнять сразу несколько функций, что свидетельствует об их полифункциональном характере. Предисловие или послесловие могут содержать в себе элементы описания, анализа или оценки, однако главенствующей остается все же вводная функция. Определение превалирующей функции может служить основанием для функциональной классификации метатекстов. Согласно указанным выше функциям мы предлагаем выделить следующие типы метатекстов:

1) **вводные метатексты**: предисловия, введения, вступительные статьи, послесловия;

2) **описательные метатексты**: аннотации, рефераты, авторефераты, резюме, конспекты и т. д. (вводные метатексты во многом схожи с описательными, однако их основное отличие – в местоположении относительно прототекста: вводные метатексты обычно сопровождают исходный текст и располагаются непосредственно перед или после него, в то время как описательные в этом смысле обособлены);

3) **аналитико-оценочные метатексты**: рецензии, отзывы, литературно-критические статьи и т. п. (мы предлагаем выделить группу аналитико-оценочных метатекстов, так как именно в аналитических метатекстах чаще всего присутствует имплицитная или эксплицитная оценка прототекста, метатексты с оценочной функцией в качестве ведущей практически не встречаются);

4) **комментирующие метатексты**: примечания в виде разного рода сносок и комментариев к произведениям художественной литературы, научным работам, законам, указам, постановлениям и пр.;

5) **пародийные метатексты**: стилизации, пастиши, пародии, бурлески и т. д.

Особо подчеркнем, что выделенные нами типы метатекстов не являются замкнутыми из-за свойственной им полифункциональности. Присущие одной группе элементы способны проникать в другую, например, вводные метатексты могут обладать свойствами описательных или аналитико-оценочных метатекстов.

На наш взгляд, помимо функциональной классификации метатексты также представляется возможным разделить согласно расположению относительно прототекста и размеру:

1) **метатексты, включенные в исходный текст** (внутритекстовые и подстрочные комментарии), – обычно отличаются небольшим объемом (от нескольких слов до нескольких предложений), дабы не осложнять восприятие прототекста;

2) **метатексты, вынесенные за рамки исходного текста:**

а) *обрамляющие метатексты* (предисловия и послесловия, затекстовые примечания, аннотации) – сопутствуют прототексту и располагаются до или после него, характеризуются средним размером (от нескольких предложений до нескольких страниц текста);

б) *обособленные метатексты* (рефераты, авторефераты, резюме, рецензии, отзывы, критические статьи) – в большинстве случаев не сопровождают исходный текст, однако связаны с ним определенными метатекстуальными отношениями, их объем, как правило, превышает несколько страниц.

Переводческий метатекст представляет собой особую форму проявления транстекстуальных связей, специфика которых обусловлена в первую очередь появлением в системе отношений «исходный текст – метатекст» нового элемента: *«исходный текст – перевод – метатекст»*. Переводческие метатексты возникают не только по поводу самого перевода, но и относительно формы и содержания авторской коммуникации. Чаще всего переводческие комментарии касаются культурно специфичной информации: имен собственных, культурных реалий, исторических событий, научных понятий, интертекстуальных переключек, иноязычных слов и выражений и т. д. Переводческий метатекст может также содержать информацию об авторе, месте, времени и обстоятельствах создания оригинала, его жанровых особенностях и стиле. Он может включать элементы литературной критики и отражать оценку исходного текста переводчиком.

Главными отличиями переводческого метатекста от других видов метатекстов является, во-первых, авторство (что наиболее очевидно) и, во-вторых, его двунаправленность, которая проявляется в обращении такого рода метатекста как к авторской, так и переводческой коммуникации. В совокупности все типы переводческих метатекстов формируют дополнительное информационное поле вокруг перевода исходного текста, которое способствует его вхождению в другую культуру и обеспечивает лучшее его понимание.

Во второй главе **«Переводческое предисловие как метатекст»** изучаются структурная организация и функциональные особенности переводческих предисловий. В первом разделе 2.1. **«Структурная организация переводческих предисловий»** переводческое предисловие рассматривается как вторичный текст относительно авторского оригинала, потому что исходный текст является для него главным референтным

пространством. Предисловие тесно связано с прототекстом и состоит с ним в метатекстуальных и паратекстуальных отношениях. Паратекстуальность проявляется в традиционном расположении предисловия перед авторским текстом. Метатекстуальная связь между исходным текстом и предисловием выражается в критико-комментирующем характере последнего. Несмотря на то, что с формальной точки зрения предисловие представляет собой самостоятельную текстовую единицу, оно обладает лишь относительной автосемантией и не может адекватно восприниматься отдельно от прототекста, его описательная, аналитическая или критическая сторона верно интерпретируется только на фоне авторского текста.

Переводческое предисловие к художественному произведению, относясь к категории вторичных жанров, есть самостоятельный речевой жанр, оно обладает относительно устойчивой тематикой, а также определенной стилистической и структурно-композиционной спецификой. Предисловие переводчика можно охарактеризовать как литературно-критическую статью, для которой преобладающим является художественно-публицистический стиль, что подразумевает присутствие таких стилистических особенностей, как логичность изложения, оценочность, образность и экспрессивность, а также использование соответствующих языковых средств.

Мы полагаем, что к наиболее существенным свойствам любого предисловия, в том числе и переводческого, относятся:

- 1) тезисность, то есть краткая характеристика положений, раскрываемых в основном тексте;
- 2) аннотированность, которая в данном случае подразумевает перечисление проблем, затрагиваемых в исходном тексте;
- 3) прагматичность, под которой понимается определение целевой установки текста;
- 4) концептуальность, включающая теоретические, методологические и некоторые другие положения, лежащие в основе исходного текста;
- 5) энциклопедичность, проявляющаяся в указании сведений об авторе и сжатом описании работ в данной области.

Отметим, что форма предисловия переводчика относительно свободна, что предполагает факультативность и вариативность входящих в нее компонентов. В содержательной структуре переводческого предисловия к произведению художественной литературы можно, на наш взгляд, выделить ряд общих элементов:

- 1) краткую биографию автора исходного текста, включающую релевантные для данного произведения и, как следствие, для переводческого предисловия биографические сведения;
- 2) обзор литературного творчества писателя;
- 3) сжатую историческую справку о месте, времени, обстоятельствах написания и публикации оригинала;

- 4) определение и характеристику тематики исходного текста, а также обоснование ее значимости;
- 5) краткое изложение содержания произведения;
- 6) анализ жанровой, стилистической и композиционной специфики текста, особенностей формы его предъявления;
- 7) сравнение исходного текста с другими произведениями (того же или других авторов);
- 8) оценку произведения, обоснование его ценности и вклада, вносимого им в литературу и культуру;
- 9) лингвистический анализ исходного текста и текста перевода на разных уровнях;
- 10) пояснение выбранной переводчиком стратегии и отдельных решений, комментариев возникших в процессе перевода трудностей;
- 11) краткую историю переводов текста в принимающей культуре, выявление их достоинств и недостатков;
- 12) оценку переводчиком собственного перевода;
- 13) определение целевой аудитории, постановку целей и задач издания;
- 14) принципы отбора и построения публикуемого материала, особенно в случае сборников произведений одного или нескольких авторов;
- 15) общие рекомендации по работе с изданием;
- 16) перечень использованных источников.

Компоненты структурно-содержательной модели предисловия, создаваемого переводчиком к художественному произведению, мы рассматриваем как маркеры вторичности и метатекстуальности. Вторичность предисловия проявляется в том, что его элементы строятся как на основе прототекста, так и на основе дополнительного информационного пространства вокруг него. В то же время их пояснительный, а иногда и оценочный характер свидетельствует о принадлежности предисловия к группе метатекстов.

Переводческое предисловие Г. Кружкова к сборнику Дж. Джойса «Стихотворения» представляет собой развернутую вступительную статью литературно-критического характера. В предисловии ко второму сборнику «Пенни за штуку» (1927) переводчик обращает особое внимание на его название, которое в оригинале звучит как «*Pomes pennyeach*». Джойс использует каламбур, игру слов («*pomes*» – это некий «компромисс, среднее арифметическое между английским *poets* и французским *poemes*») (Кружков 2003, 16)). Название сборника можно перевести как «Стихотворение по пенни за штуку» или «Яблоки по пенни за штуку». Г. Кружков подчеркивает присущие поэзии Дж. Джойса двойственность и авторефлексию, которые проявляются в интертекстуальных переключках стихотворений с прозаическими произведениями писателя.

Г. Усова в переводческом предисловии «Неугомонный Робин» дает обширную биографическую справку о поэте, обозначает основные темы стихотворений, указывает излюбленные поэтические жанры Р. Бернса,



описывает особенности стиля, анализирует историю переводов его поэзии на русский язык. Обращаясь к языку поэзии Р. Бернса, Г. Усова отмечает широкое использование им шотландского диалекта, что усложняет перевод стихотворений. В переводческом предисловии «Сэр Вальтер Скотт, поэт» метатекстовыми признаками являются описание биографии В. Скотта, указание на хронологию его наиболее значительных поэтических произведений, краткая аннотация их содержания, литературоведческий комментарий переводчицы, история переводов поэзии В. Скотта на русский язык. Данные элементы структурно-содержательной модели предисловий рассматриваются нами как признаки вторичности и метатекстуальности.

Переводческие предисловия Б. Раффеля к полному собранию поэзии О. Мандельштама на английском языке («Complete Poetry of Osip Emilevich Mandelstam») отличаются лаконичностью, что объясняется наличием в данном издании введения, автором которого является С. Монас. Б. Раффель описывает содержание и структуру сборника, обосновывает принципы отбора материала и избранной стратегии перевода. Эти элементы переводческого предисловия являются маркерами его вторичности и метатекстуальности. Б. Раффель подчеркивает, что старался как можно более точно передать смысл оригинала. В тех случаях, когда особенности синтаксиса английского языка, не позволяли переводчику достичь желаемого уровня соответствия, он прибегал к изменению порядка строк в стихотворениях. Вследствие этого при переводе была практически утрачена форма и структура оригинала, но Б. Раффелю удалось сохранить рифму, чаще всего – внутреннюю, а также тональность стихотворений и индивидуальный стиль поэта.

Перевод романа А. Пушкина «Евгений Онегин» с русского на английский язык, выполненный В. Набоковым, до сих пор вызывает многочисленные дискуссии и споры. В. Набоков перевел роман, написанный четырехстопным ямбом, ритмизованной прозой. В то время В. Набоков придерживался концепции буквального перевода, что привело к отказу от сохранения мелодики, строфики, рифмы и отчасти ритма с целью точного воспроизведения контекста, поэтому данный вариант перевода «Евгения Онегина» можно назвать подстрочным. На наш взгляд, именно этот факт во многом объясняет наличие столь обширного метатекстового аппарата, который призван пояснить не только авторский текст, но и выбранную стратегию перевода. Результатом масштабной исследовательской работы В. Набокова стали следующие разделы четырехтомного англоязычного издания «Евгения Онегина»: «Foreword» / «Предисловие», «Method of Transliteration» / «Способ транслитерации», «Calendar» / «Календарь», «Abbreviations and Symbols» / «Сокращения и символы», «Translator's Introduction» / «Введение переводчика», «Commentary» / «Комментарий», имеющий собственное предисловие и эпилог, «Appendixes» / «Приложения», включающие две статьи: «Abram Gannibal» / «Абрам Ганнибал» и «Notes on Prosody» / «Заметки о просодии», а также «Index» / «Указатель».

К компонентам вводного метатекстового аппарата, созданного В. Набоковым, следует отнести разделы «Foreword», «Method of Transliteration», «Calendar», «Abbreviations and Symbols» и «Translator's Introduction». Общая для данных разделов вводная функция позволяет рассматривать их как единый комплекс, а присутствующая рубрикация, с нашей точки зрения, обусловлена стремлением переводчика тематически структурировать вводную часть.

По сравнению с предисловием, переводческое введение В. Набокова представляет собой значительно более объемную и развернутую статью, которая четко структурирована и включает следующие подразделы: «Description of the Text» / «Описание текста», «The “Eugene Onegin” Stanza» / «Онегинская строфа», «The Structure of “Eugene Onegin”» / «Структура “Евгения Онегина”», «The Genesis of “Eugene Onegin”» / «История создания “Евгения Онегина”», «Pushkin on “Eugene Onegin”» / «Пушкин о “Евгении Онегине”», «The Publication of “Eugene Onegin”» / «Публикация “Евгения Онегина”» и «Pushkin's Autographs: Bibliography» / «Пушкинские автографы: библиография». В качестве референтного пространства для названных подразделов выступают основной текст и дополнительное информационное поле вокруг него. Более того, эти части содержат комментарий и оценку авторского текста.

Набор элементов переводческого предисловия В. Набокова (краткая история создания «Евгения Онегина», хронология изданий романа, информация о публикации фрагментов, обоснование переводческой стратегии и т. д.), а также компоненты введения свидетельствуют об их вторичности и метатекстуальности.

Сопоставительный анализ русскоязычного и англоязычного корпуса предисловий, создаваемых переводчиками, позволяет нам сделать следующий вывод: существенные структурные различия между русскоязычными и англоязычными переводческими предисловиями отсутствуют, что свидетельствует о схожести модели построения такого рода метатекстов в данных лингвокультурах.

Во втором разделе 2.2. **«Функциональный анализ переводческих предисловий»** изучается функциональная специфика переводческих предисловий. В ситуации перевода исходный текст, подвергаясь процедуре транскодирования, по сути, переходит из одной картины мира в другую. Текст перевода начинает функционировать в принимающей лингвокультуре как иноязычная форма существования оригинала. Предполагается, что перевод представляет собой коммуникативно равноценную замену прототекста, имеет те же структуру и содержание, что и исходный текст (В. Н. Комиссаров). Однако в процессе перевода неизбежно утрачивается естественный социокультурный фон оригинала, который служит базисом для его правильной интерпретации. Перед переводчиком стоит задача осуществить не только языковое, но и культурное посредничество.

Цель переводческого предисловия, создаваемого к переводному произведению художественной литературы средствами переводящего языка,

во многом схожа с задачами, стоящими перед предисловием к тексту оригинала. Однако заметим, что предисловие переводчика имеет и ряд отличительных черт. Во-первых, эксплицируя сведения об авторе, месте, времени и обстоятельствах написания работы, ее структурно-композиционных, жанрово-стилистических особенностях и т. д., предисловие переводчика в некоторой степени воссоздает в принимающей лингвокультуре отсутствующий социокультурный контекст. Во-вторых, поскольку реципиенты имеют дело с иноязычным эквивалентом произведения, предисловие переводчика призвано ознакомить получателей перевода с его основными особенностями. Как следствие, функциональная нагрузка переводческого предисловия значительно увеличивается по сравнению с предисловиями, написанными представителями исходной культуры.

Поскольку переводческое предисловие направлено на то, чтобы ввести произведение в иную лингвокультуру, ведущей для него выступает вводная функция, что позволяет классифицировать его как вводный метатекст. Следует отметить, что, как и другие жанры метатекстов, предисловие, автором которого выступает переводчик, полифункционально: в нем также присутствуют описательная, аналитическая, пояснительная и оценочная функции. Данные функции являются второстепенными, они содействуют выполнению предисловием превалирующей для него вводной функции.

Функциональную специфику переводческих предисловий к художественным произведениям мы анализируем на материале вступительных статей Г. Усовой к сборнику поэзии английских романтиков «Дети Англии и славы», Г. Камена к сборнику стихотворений Б. Пастернака «In the Interlude» и Дж. Клайна к сборнику стихов И. Бродского «Selected Poems». В результате сопоставления русскоязычных и англоязычных переводческих предисловий было установлено, что, несмотря на принадлежность к разным лингвокультурным общностям, они обладают аналогичным набором функций. Это обстоятельство подтверждает функциональную универсальность данного жанра метатекстов.

Сборник «Дети Англии и славы», куда вошли поэтические произведения У. Блейка, Т. Мура, Дж. Г. Байрона, П. Б. Шелли и У. Вордсворта в переводе Г. Усовой с английского на русский язык, снабжен обширным метатекстовым аппаратом, в частности, каждый из его разделов предваряет переводческое предисловие. Все они выполняют целый ряд функций, а именно вводную, описательную, аналитическую, пояснительную и оценочную. Вводная функция этих предисловий реализуется посредством презентации авторов, перечисления и анализа главных этапов их творчества, комментариев по поводу выбора переводимого материала.

Сборник Б. Пастернака «In the Interlude» снабжен двумя метатекстами: вступительной статьей английского литературоведа М. Боура и переводческим предисловием Г. Камена. Оба метатекста выполняют вводную функцию, которая реализуется в каждой из ситуаций по-разному. Вступительная статья М. Боура представляет англоязычным читателям

Б. Пастернака как поэта и дает общую характеристику его творчества. Главными задачами переводческого предисловия являются презентация материала, вошедшего в сборник, и освещение особенностей перевода. Подобное распределение функциональной нагрузки между двумя вводными метатекстами обусловило сравнительно небольшой объем предисловия Г. Камена. Переводчик старался наиболее точно следовать букве оригинала; что касается стихотворной формы, то Г. Камен действовал более свободно, руководствуясь как особенностями авторского стиля, так и собственными предпочтениями. Несмотря на лаконичность, исследуемое переводческое предисловие обладает не только вводной, но и описательной, аналитической и пояснительной функциями.

Сборник «Selected Poems» представляет собой первое англоязычное издание избранных стихотворений И. Бродского. Предтекстовый аппарат сборника включает следующие вводные метатексты: вступительную статью У. Х. Одена, переводческое предисловие Дж. Клайна, а также его комментарий по поводу перевода. Вводная функция переводческого предисловия реализуется в виде биографической справки, краткой характеристики литературного наследия, детального анализа поэзии. По мнению Дж. Клайна, ранним стихам И. Бродского свойственно сочетание комических и гротескных элементов, в поздних стихотворениях очевидны признаки литературы абсурда и пост-абсурда. Комментарий Дж. Клайна самого перевода представляет собой еще один переводческий метатекст, для которого ведущей является вводная функция. Дж. Клайн подчеркивает, что при переводе ему удалось сохранить метрику исходного стиха, однако оригинальная рифмовка присутствует не везде: рифма, как полная, так и неполная, применялась им в переводе только в тех случаях, когда это не требовало добавления дополнительных фрагментов текста.

Анализ русскоязычных и англоязычных предисловий и комментариев позволяет сделать вывод, что они имеют аналогичный функциональный потенциал.

В главе 3 **«Метатекстовая специфика переводческих примечаний»** анализируются структурные особенности примечаний переводчика как вида метатекста, а также представляется функциональная типология текстов переводческих примечаний. В разделе 3.1. **«Структурная характеристика переводческих примечаний»** рассматривается специфика структуры этого типа метатекста. Под примечанием мы понимаем элемент аппарата издания, который представляет собой вспомогательный текст, создаваемый автором или другим субъектом, расположенный внутри исходного текста, под его строками или за ним и призванный пояснить его посредством предоставления дополнительной информации, часто – комментирующего характера.

Переводческие примечания к литературному произведению относятся к полностью неавтономному типу вторичных текстов, так как авторский текст, выступающий для них в качестве главного референтного пространства, накладывает определенные ограничения на процесс их создания. Маркером

вторичности служит содержащаяся в примечании ссылка на основной текст. Специфика переводческих примечаний заключается в том, что они могут апеллировать как к тексту оригинала, так и к тексту перевода.

Примечания значительно отличаются от предисловий, и по сравнению с ними оно характеризуется большей степенью автосемантии. Примечание обычно соотносится с конкретным фрагментом основного текста, в то время как предисловие обращается к прототексту как к единому целому. Примечание может апеллировать к:

- 1) отдельному слову: «Zone (поэт.) – пояс, кушак» (Кружков 2003, 211);
- 2) словосочетанию: «/ what a bore / kakaya skuka: Or “how borish”, as a London macaroni might have said half a century before» (Nabokov 1964, 34);
- 3) предложению: «Love is unhappy when love is away!» (Кружков 2003, 211);
- 4) отрезку исходного текста, состоящему из нескольких предложений: «The first five lines of One are tantalizingly opaque. I submit that it was, in fact, our poet’s purpose to have his tale start opaquely and then gradually disengage itself from the initial vagueness» (Nabokov 1964, 31).

По сравнению с предисловием структурно-композиционная модель примечания характеризуется высокой степенью стандартизованности и включает два обязательных компонента, которые являются основными маркерами метатекстуальности: ссылку на конкретный элемент исходного текста и его пояснение. Ссылка на авторский текст состоит из таких опциональных компонентов, как знак выноски и точной цитаты слова, словосочетания, предложения или части текста оригинала или текста перевода, а содержательная сторона пояснения четко регламентируется прототекстом.

Традиционный издательский вариант оформления ссылки включает указание знака выноски в виде цифрового порядкового номера примечания и точную цитату элемента основного текста, подлежащего комментированию. В некоторых случаях в примечании приводится только поясняемый элемент авторского текста, а знак выноски отсутствует: «Саручин – капуцин, т. е. монах-францисканец; от носимых членами этого ордена остроконечных капюшонов (клобуков)» (Кружков 2003, 212). Примечание может включать только знак выноски, без цитирования фрагмента прототекста: «14 Pushkin often alludes to personal and political matters in geographical, seasonal, and meteorological terms» (Nabokov 1964, 37).

Вторым обязательным компонентом структурно-композиционной модели переводческого примечания является пояснение исходного текста, которое следует после знака выноски и / или цитируемого фрагмента. По форме оно представляет собой справку относительно указываемого элемента авторского текста или дополнение комментирующего свойства.

Тип пояснения оказывает влияние на размер примечания. Так, в затекстовых переводческих примечаниях пояснение в виде справки носит более конкретный характер и отличается лаконичностью. К примеру,

В. Набоков раскрывает для англоязычных читателей значение русского слова «убогий»: «/ poor wretch of a Frenchman / Frantsuz ubogoy: The adjective ubogoy\* combines the ideas of destitution, humbleness, shabbiness, and mediocrity» (Nabokov 1964, 41). Затекстовое переводческое примечание, которое содержит толкование фрагмента прототекста и, как следствие, включает более обобщенную информацию, характеризуется значительным размером.

Составление переводчиком объемных примечаний может быть вызвано следующими причинами: отдаленностью от современности той эпохи, которая отражена в художественном произведении, несовпадением культурных реалий, этнографической, бытовой спецификой, затрудненностью расшифровки интертекстуальных литературных переключек, сложностью авторского словотворчества, особенностями грамматических и лексических норм, которые не соответствуют современной норме языка.

С точки зрения паратекстуальных отношений, возникающих между примечаниями и основным текстом, переводческие примечания можно разделить на внутритекстовые, подстрочные и затекстовые. Критико-комментирующий характер переводческих примечаний свидетельствует об их принадлежности к категории метатекстов. Примечание, автором которого выступает переводчик, относится к группе вторичных речевых жанров, поскольку оно обладает композиционной, стилистической и относительной тематической устойчивостью.

Анализ практического материала показал, что в русской и английской лингвокультурах переводческие примечания к художественным произведениям строятся согласно аналогичной структурно-композиционной модели, что подтверждает ее универсальные свойства.

В разделе 3.2. «**Функциональная типология текстов переводческих примечаний**» нами предлагается функциональная классификация переводческих примечаний. Основной целью создания переводческого примечания к произведению художественной литературы является разъяснение вербального кода, которое проявляется в комментировании лингвистических характеристик языковых единиц текста оригинала или текста перевода и переводческих решений, связанных с данными единицами. Обозначенная цель детерминирует функциональную доминанту примечаний, создаваемых переводчиком. Ведущей для них выступает пояснительная функция, которая реализуется путем реинтерпретации элементов основного текста. Поскольку культурный код в художественном произведении получает языковое выражение, его пояснение также осуществляется через вербальный код.

Выделение пояснительной функции в качестве доминирующей позволяет соотнести переводческие примечания с группой комментирующих метатекстов. Как и предисловия, переводческие примечания характеризуются полифункциональностью. Анализ практического материала показывает, что

наряду с пояснительной им могут быть присущи такие вспомогательные функции: вводная, описательная, аналитическая и оценочная.

Элементы основного текста, которые могут вызвать затруднения его восприятия получателями, подлежат обязательному объяснению. Переводчику следует придерживаться единого подхода к отбору и освещению материала: комментированию должны подвергаться все схожие объекты, а степень подробности их пояснения должна быть аналогичной. При этом в примечание необходимо включать только ту информацию, которая непосредственно направлена на обеспечение верной интерпретации авторского текста и не является избыточной. Помимо степени эрудированности предполагаемых реципиентов объем вспомогательных сведений определяется контекстом, в котором используется комментируемый объект.

Создание примечаний к произведению художественной литературы требует от переводчика владения широким спектром не только лингвистических, но и экстралингвистических знаний. При этом такого рода информация подлежит актуализации в контексте каждого конкретного текста, подвергаемого переводу. Экстралингвистические познания необходимы переводчику для того, чтобы он смог распознать встречающиеся в художественном произведении реалии, цитаты, аллюзии, очевидные и неочевидные реминисценции, ссылки на известных личностей, прецедентные тексты.

Любое переводное произведение художественной литературы априори лакунарно для представителей принимающей лингвокультуры. Художественное произведение содержит в себе национально специфичные элементы и обладает вертикальным контекстом, для правильной интерпретации которых требуются фоновые знания, отсутствующие у представителей принимающей лингвокультурной общности. Поэтому при переводе данный слой литературного произведения становится основным источником возникновения лакун. В связи с этим создаваемое переводчиком примечание можно расценивать как компенсаторный переводческий прием. Переводческое примечание путем расширения информационного поля переводного произведения элиминирует потенциальные лакуны и тем самым устраняет дополнительные трудности при осваивании произведения принимающей лингвокультурой.

В зависимости от материала, который представляет собой возможную лакуну и подлежит комментированию, переводческие примечания к произведениям художественной литературы разнятся. Внутри корпуса переводческих примечаний мы предлагаем выделение систематизирующего алгоритма, что позволяет четко понять цель, задачи и функции такого рода метатекстов. В случае каждого конкретного литературного произведения количественное соотношение примечаний, принадлежащих к разным группам, варьируется, поскольку смена доминантного фокуса обуславливается самим произведением.

В результате сопоставительного анализа было установлено, что русскоязычные и англоязычные переводческие примечания выполняют схожие функции и ориентированы на пояснение аналогичных объектов.

Проведенное исследование позволяет предложить следующую классификацию переводческих примечаний в соответствии с объектом комментирования.

### **1. Примечания географического типа**

Переводческие примечания географического типа представляют собой пояснение топонимов, которые встречаются в художественном произведении. Нами были выявлены пять основных групп наименований географических объектов, подлежащих комментированию: хоронимы (названия обширных территорий, областей, районов), ойконимы (названия населенных пунктов: городов, деревень, поселков), урбонимы (названия внутригородских объектов: улиц, площадей, отдельных зданий, памятников), гидронимы (названия водных объектов: морей, озер, рек, болот) и оронимы (названия гор, хребтов, холмов).

Примечания географического типа имеют справочно-энциклопедический характер, поэтому пояснительная функция реализуется через описание топонима. Часто переводчики стремятся придать данному виду примечаний контекстуальную ориентированность, поэтому в них прослеживается связь географического названия с биографией автора, содержанием стихотворения и т. д.

### **2. Примечания исторического типа**

Переводческие примечания исторического типа включают комментарий каких-либо исторических персоналий или событий, упоминаемых в литературном произведении. Особенность такого рода примечаний состоит в том, что они направлены на пояснение элементов авторского текста, которые не только принадлежат к иной картине мира, но и отделены временем от современного читателя-получателя перевода. Помимо ведущей для них пояснительной функции, примечания этого вида также могут выполнять описательную, аналитическую и оценочную функции.

### **3. Примечания культурологического типа**

Как показывает анализ практического материала, комментированию подлежат названия и персонажи произведений, реалии, цитаты, аллюзии и некоторые другие литературные приемы. Подобные метатексты образуют самую объемную подгруппу переводческих примечаний культурологического типа. Это обусловлено тем, что скрытые аллюзии не всегда распознаются даже представителями исходной лингвокультуры. Когда же литературное произведение подвергается переводу, часть информационного поля, к которому апеллирует автор, естественным образом утрачивается. Поэтому перед переводчиком стоит задача идентифицировать и пояснить их для получателей перевода, обеспечивая тем самым успешность протекания коммуникативного процесса и полноту понимания текста. Примечания такого рода выполняют как пояснительную, так и вводную, описательную, аналитическую и оценочную функции, давая читателю



возможность расширить свой кругозор, познакомившись с иной культурой, ее традициями, обычаями, ритуалами и т. п.

#### **4. Примечания науковедческого типа**

Переводческие примечания науковедческого типа представляют собой комментарии научных терминов, понятий, явлений, фактов, теорий, концепций и т. д., упоминаемых в литературном произведении. В результате применения сплошной выборки нами был выявлен только один случай использования примечаний этого типа. В стихотворении «Святая миссия» Дж. Джойс употребил научный термин «Mahamanvantara». Пояснительная функция примечания реализуется путем описания термина.

На наш взгляд, малочисленность примечаний науковедческого характера обусловлена особенностями отобранного для анализа материала: авторы поэтических произведений редко обращаются к сфере науки, и, как следствие, научные феномены, потенциально подлежащие комментированию, практически отсутствуют. Тем не менее, выделение этой подгруппы переводческих примечаний представляется нам оправданным, так как тексты других жанров и тематики могут включать научные термины и понятия в значительно большем объеме.

#### **5. Примечания лингвистического типа**

Задача переводческих примечаний лингвистического типа заключается в пояснении специфических языковых явлений. Исследование показало, что комментированию могут подвергаться иноязычные вкрапления, единицы прототекста и связанная с ними переводческая стратегия, заимствования, устойчивые выражения, игра слов, архаизмы, неологизмы, аббревиатуры, пунктуационное оформление. Пояснительная функция примечаний данного типа осуществляется посредством описания и анализа языковых явлений. В редких случаях такого рода примечания могут носить оценочный характер.

**В заключении** подводятся основные выводы, которые сводятся к следующему: метакоммуникация переводчика, представленная предисловиями, послесловиями, примечаниями, комментариями, сносками к переводу и т. д., является одной из разновидностей метадискурсивной деятельности. Предпринятое исследование дает основание заключить, что переводческие предисловия и примечания как метатекстовые жанры независимо от языковой принадлежности организованы по сходным моделям. Обозначенные структуры и выделенные функции свидетельствуют о наличии универсальных признаков, которые имеют целью создание дополнительного информационного поля вокруг перевода иноязычного художественного произведения, что позволяет преодолевать неполноту читательской рецепции.

**В приложении 1** представлена структурно-содержательная модель переводческого предисловия, **приложение 2** содержит таблицу примеров примечаний переводчика, расклассифицированных согласно объекту комментирования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1) Остапенко Д. И. Метакоммуникация переводчика как один из аспектов межкультурной коммуникации / Д. И. Остапенко // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Материалы Международной научной конференции «X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения». – М.: Издат. ИКАР, 2009. – С. 302-306.

2) Остапенко Д. И. «Призрачное посредничество»: о метадискурсе переводчика / Д. И. Остапенко // Литература в диалоге культур-7: Материалы международной научной конференции. – Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2009. – С. 133-134.

3) Остапенко Д. И. Переводческие заметки на полях романа Д. Барнса «Англия, Англия» / Д. И. Остапенко // Литература в диалоге культур-8: Материалы международной научной конференции. – Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2010. – С. 125-126.

4) Остапенко Д. И. К вопросу о метакоммуникации переводчика / Д. И. Остапенко // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. тр. – Вып. 8. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. – С. 128-138.

5) Остапенко Д. И. К вопросу о переводческом метадискурсе / Д. И. Остапенко // Материалы XVIII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Молодежный научный портал «Ломоносов» : [сайт]. – URL: [http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov\\_2011/1283/30665\\_2f72.pdf](http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1283/30665_2f72.pdf).

6) Остапенко Д. И. О метакоммуникации переводчика / Д. И. Остапенко, В. Б. Кашкин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 2. – С. 73-76.

7) Остапенко Д. И. Специфика переводческого метадискурса (на материале сказок Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес» и «Алиса в зазеркалье») / Д. И. Остапенко // Литература в диалоге культур-9: Материалы заочной международной научной конференции. – Ростов н/Д: Foundation, 2011. – С. 130-132.

8) Остапенко Д. И. Предисловие как особый вид переводческой метакоммуникации (на материале поэтических сборников «Шотландская слава» и «Дети Англии и славы» в переводе Г. Усовой) / Д. И. Остапенко // Язык, коммуникация и социальная среда – Language, Communication and Social Environment: Ежегодное научное издание. – Вып. 9. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 166-179.

9) Остапенко Д. И. Переводческое предисловие как ключ к пониманию (на материале поэтического сборника «Шотландская слава» в переводе Г. Усовой) / Д. И. Остапенко // Материалы XIX международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Молодежный научный портал «Ломоносов» : [сайт]. – URL: [http://lomonosov-msu.ru/uploaded/800/30665\\_00b7.pdf](http://lomonosov-msu.ru/uploaded/800/30665_00b7.pdf).

10) Остапенко Д. И. Метакоммуникация переводчика / Д. И. Остапенко // Вопросы языка в современных исследованиях: Материалы

Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения». – М.-Ярославль: Ремдер, 2012. – С. 183-190.

11) Остапенко Д. И. Особенности переводческих предисловий и примечаний как видов метатекста / Д. И. Остапенко // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2012. – № 2. – С. 179-184.

12) Остапенко Д. И. К трактовке понятия «метакоммуникация» / Д. И. Остапенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 32-35.

13) Остапенко Д. И. Переводческий метатекст: характеристика и особенности / Д. И. Остапенко // Литература в диалоге культур-10. Материалы международной научной конференции. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2013. – С. 131-136.

14) Остапенко Д. И. Переводческий метатекст как форма проявления метатекстуальности / Д. И. Остапенко // Материалы XX международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Молодежный научный портал «Ломоносов»: [сайт]. – URL: [http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov\\_2013/2273/30665\\_748a.pdf](http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2273/30665_748a.pdf).

15) Остапенко Д. И. Феномен метатекстуальности в современной лингвистике: характеристика, структура и функции метатекста / Д. И. Остапенко // Вопросы языка в современных исследованиях: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIV Кирилло-Мефодиевские чтения». – М.-Ярославль: Ремдер, 2013. – С. 72-76.

16) Остапенко Д. И. Теория дискурса и проблема метатекстуальности (на материале переводческих метатекстов) / Д. И. Остапенко // La Table Ronde: Сборник материалов. – Вып. 2: Лингвистика дискурса и перспективы её развития в парадигме современной славистики. – Минск: Республиканский институт высшей школы, 2013. – С.313-318.

17) Остапенко Д. И. Переводческое предисловие как метатекст: специфика, структура и функции / Д. И. Остапенко // Язык как система и деятельность-4. Материалы Международной научной конференции. – Ростов н/Д: Изд-во Foundation, 2013. – С. 202-205.

18) Остапенко Д. И. Специфика переводческого метатекста в контексте диалога литератур / Д. И. Остапенко // Литература в диалоге культур: межвуз. науч. сб. / Южный федеральный университет. Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации : [сайт]. – URL: <http://www.philology.sfedu.ru/>.

Статьи под номерами 6, 11, 12 опубликованы в журналах, которые входят в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.